

Научная статья

УДК 811.512.1:81*366

DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-210-233

**Семантика и объем референции
императивных форм 1-го лица неединственного числа**

Ирина Анатольевна Невская¹

Айяна Алексеевна Озонова²

Алена Робертовна Тазранова³

Наталья Никитовна Федина⁴

¹⁻⁴ Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ nevskaiairina60@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0980-0090>

² ajanao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0136-7499>

³ atazranova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8149-9971>

⁴ natfedina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3769-6139>

Аннотация

Рассматриваются формы 1-го лица неединственного числа императива на материале южносибирских тюркских языков. Тюркская императивная парадигма имеет ряд особенностей, которые отличают ее от других финитных парадигм: контаминированные показатели склонения, лица и числа; нулевой аффикс второго лица единственного числа и ряд других. Императивные парадигмы сибирских тюркских языков (а также туркменского) имеют несколько форм неединственного числа 1-го лица, которые тюркологами оцениваются по-разному. Статья рассматривает дистрибуцию форм императива 1-го лица неединственного числа в ряде южносибирских тюркских языков, их состав и семантику. Особое внимание уделяется выражению данными формами категорий инклюзива, т. е. включения адресата в число референтов описываемых форм, и эксклюзива, т. е. его исключения из числа их референтов.

© Невская И. А., Озонова А. А., Тазранова А. Р., Федина Н. Н., 2021

ISSN 2307-1737

Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 210–233

Critique and Semiotics, 2021, no. 2, pp. 210–233

Ключевые слова

тюркские языки Сибири, императив, инклюзив, минимальный инклюзив, расширенный инклюзив, эксклюзив

Для цитирования

Невская И. А., Озонова А. А., Тазранова А. Р., Федина Н. Н. Семантика и объем референции императивных форм 1-го лица неединственного числа // Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 210–233. DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-210-233

Semantics and Scope of Reference of Imperative Forms of the 1st Person of the Non-Singular Number

Irina A. Nevskaya¹, Ajana A. Ozonova²
Alena R. Tazranova³, Natalia N. Fedina⁴

¹⁻⁴ Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ nevskeyairina60@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0980-0090>

² ajanao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0136-7499>

³ atazranova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8149-9971>

⁴ natfedina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3769-6139>

Abstract

The article deals with Imperative forms of the first person non-singular number on the material of Siberian Turkic languages. Turkic imperative paradigms have many specific features, different from other finite paradigms: joint markers of mood, person and number, zero marker on the imperative of the 2nd person singular and some others. Imperative paradigms of Siberian Turkic languages (and Turkmen) have several forms of the 1st person non-singular number. Turcologists define them differently – as representing an opposition of binary and plural forms, that of inclusive and exclusive form, or distinguishing minimal and augmented inclusive forms. The article describes distribution of the 1st person non-singular imperative forms in a number of Siberian Turkic languages, their inventory and semantics. A special attention is paid to the category of clusivity, i.e. the exclusion or inclusion of the addressee into the reference scope of the described forms.

Keywords

Siberian Turkic languages, imperative, inclusive, minimal inclusive, augmented inclusive, exclusive

For citation

Nevskaya I. A., Ozonova A. A., Tazranova A. R., Fedina N. N. Semantics and Scope of Reference of Imperative Forms of the 1st Person of the Non-Singular Number. *Critique and Semiotics*, 2021, no. 2, pp. 210–233. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-210-233

Введение

В данной статье рассматривается семантика форм императива 1-го лица неединственного числа в алтайском, чалканском, шорском, хакасском и тувинском языках.

Наличие более одной формы императива 1-го лица неединственного числа, обозначающего двух и более участников действия, является одной из особенностей сибирских тюркских языков (см. таблицу).

Все представленные в таблице тюркские языки различают две формы инклюзива неединственного числа 1-го лица, различающиеся объемом их референции, – минимальную и расширенную. Минимальные формы являются приглашением к совместному действию только одного адресата со стороны говорящего, в то время как формы расширенного инклюзива относятся более чем к одному адресату, возможно, включая и третьих лиц. Формы, исключаящие адресата, т. е. эксклюзивные, распространены значительно меньше.

Как предполагают авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков», по происхождению формы аффиксов минимального инклюзива восходят к аффиксу желательного наклонения *-yaʃ* и аффиксу *-lyq*, выражающему коллективное множественное число. Эта полная форма аффикса в процессе фонетического развития дала большое количество вариантов в разных тюркских языках: *-alyq* (алт.), *-aly* (алт., тув.), *-aq* (алт., кум., чалк.), *-aŋ* (шор., хак.) [СИГТЯ, 1988, с. 333–339].

По способу образования расширенного инклюзива сибирские тюркские языки делятся на две группы. В языках первой группы (хакасском, шорском, алтайском, телеутском, кумандинском, чалканском) формы расширенного инклюзива образуются путем прибавления к аффиксу минимального инклюзива показателя множественности *-лаp* (*мы + мы*), т. е. используется «мультипликативная модель» образования расширенного инклюзива, по терминологии К. Шенинга; в языках второй группы (тофаларском, тувинском, якутском) к аффиксу минимального инклюзива добавляется показатель императива 2-го лица множественного числа (*мы + вы*), т. е. используется «аддитивная модель» [Schönig, 1987].

Формы 1-го лица неединственного числа в сибирских тюркских языках
Forms of the 1st person of the non-singular number in the Siberian Turkic languages

Язык	Формы 1-го лица неединственного числа					
	‘я + ты’		‘я + Вы’, ‘я + вы’, ‘я + ты / вы + он / она / они’		‘я + он / она / они’	
	положительная	отрицательная	положительная	отрицательная	положительная	отрицательная
Алтайский	-Ак* -й/(А)лы -й/(А)лык	-БАк -Байлы -Байлык	-АкТар -й/(А)лыктар	-БАктАр -Байлы	-АйЫс	-БайЫс
Кумандинский	-ААК	-БААК	-ААКтАр -йАКтАр	-БААКтАр	–	–
Чалканский	-АК / -А	-вАК	-АКтыр	-вАКтыр	-ис	-вис
Хакасский	-Аң	-ПААң	-АңАр	-БААңАр	-ибЫс	-Бибыс
Шорский	-(А)Аң -(А)АК	-БААң -БААК	-(А)АңнАр -ААКтАр	-БААңнАр -БААКтАр	–	–
Чулымский	-АК	-вАК			–	–
Тувинский	-ААлы	-БААлы	-АалыңАр	-БААлыңАр	–	–
Тофаларский	-ААлы	-БААлы	-Аалың -АалыңАр	-БААлың -БААлыңАр	–	–
Якутский	-ЫАХ	-(Ы)мыАХ	-ЫАХың	-(Ы)мыАХың	–	–

* Алтайский алфавит не различает заднеязычный и увулярный к.

Формы 1-го лица неединственного числа подразумевают участие слушающего, поэтому в силу своего значения они обычно инклюзивны [Гусев, 2013, с. 46]. В. Гусев также отмечает, что языки, в которых 1-е лицо множественного числа императива имеет эксклюзивное употребление, и языки, где в императиве есть противопоставление инклюзивных и эксклюзивных форм, редки [Там же, с. 203]. Наш материал по южносибирским тюркским языкам показывает, что в большинстве этих языков в 1-м лице множественного числа императива имеются эксклюзивные формы, т. е. в них представлена оппозиция инклюзивных и эксклюзивных форм.

Те формы, которые мы определяем как формы инклюзивного императива 1-го лица неединственного числа, несовместимы с эксклюзивными контекстами. Их нельзя употребить в ситуации, когда гость, уходя (при том что хозяин остается), обращается с речью к хозяину. Например, шорский язык употребляет формы других наклонений, которые в одном из своих транспонированных употреблений могут выражать побуждение при наличии императивной ситуации (волеизъявление говорящего, направленное на слушающего / слушающих):

(1а) шор. *Че, парарыс!*

че пар=ар=ыс

ну:РТСL идти=РrP=1PL

‘Ну ладно! Мы уходим (но не ты)! (букв.: мы уйдем)’

(1б) шор. *Че, паргайбыс!*

че пар=гай=быс

ну:РТСL идти=ОРТ=1PL

‘Ну ладно! Мы уходим (но не ты)! (букв.: мы, пожалуй, пойдем)’

(1в) шор. **Че, парактар!*

че пар=актар

ну:РТСL идти=IMP1.INC.AUG

‘Ну ладно! Пойдемте-ка мы (но не ты)!’

Шорский пример (1в) является неграмматичным, т. е. так употребить императивную форму 1-го лица неединственного числа нельзя. Для того чтобы исключить адресата, нужно употребить формы будущего времени (1а) или оптативные формы (1б), которые являются нейтральными в отношении категорий инклюзива и эксклюзива и могут выражать и инклюзивные, и эксклюзивные значения в зависимости от контекста. Оптативные формы употребляются в значении побуждения и в других тюркских язы-

ках, их даже включают в императивную парадигму в некоторых тюркских грамматиках [ГСЯЛЯ, 1982, с. 324].

Вслед за Добрушиной и Гусевым [Dobrushina, Goussev, 2005], которые использовали материал хакасского языка, И. А. Невская выделяет в тюркских языках всего сибирского ареала формы минимального и расширенного инклюзива, а также в некоторых из них – эксклюзива [Nevskaya, 2005; 2009; 2010; Невская, 2012]. По наличию этих форм она делит сибирские тюркские языки на две группы. Языки первой группы различают формы минимального и расширенного инклюзива, но не имеют форм эксклюзива (например, долганский, якутский, тофаларский). К этой же группе она относит алтайский, кумандинский, чалканский, телеутский, тувинский и шорский. Языки второй группы различают эксклюзивные, минимальные инклюзивные и расширенные инклюзивные формы. В эту группу она включает только один язык – хакасский [Невская, 2012, с. 78].

В результате данного исследования мы вносим некоторые уточнения в распределение сибирских языков по названным группам. Ко второй группе языков, различающих эксклюзивные, минимальные инклюзивные и расширенные инклюзивные формы, мы относим алтайский, чалканский, тувинский, которые в публикации И. А. Невской [2012] были включены в первую группу.

В данной статье уточняется принадлежность отдельных сибирских тюркских языков к данным группам, уточняется состав форм неединственного числа 1-го лица императива в этих языках, а также описывается употребление данных форм.

1. Языки, различающие только формы минимального и расширенного инклюзива

Среди рассматриваемых языков в эту группу входят шорский и тофаларский.

1.1. Шорский язык

В шорском языке имеются две формы императива 1-го лица неединственного числа: форма минимального инклюзива *-Аң (-ААң)*, включающая в сферу своей референции говорящего и адресата, и форма расширенного (аугментативного) инклюзива, реферирующая на говорящего и множественных адресатов и третьих лиц, которая образована на базе минималь-

ного инклюзива прибавлением аффикса множественного числа: *-АңНАр* (*-Аң + -ЛАр*).

(2) шор. *Қазыр Тоо устол кексинге одуркел, эрбектенча: «Эзе, Алтын Көк, туңмам, одуркелип, ийгеле ашпа-табақ ийги қарындаш Чип көре-ең», – тедир.* (Казыр Тоо)

Қазыр Тоо	устол	кекс=ин=ге	одур=кел
PN	стол	за=POSS.3=DAT	сесть=CV
эрбектен=ча			
говорить=PRES			
Эзе Алтын Көк	туңма=м		одур=келип
вот PN	младшая.сестра=POSS.1SG		сесть=CV
ийгеле ашпа-табақ	ийги қарындаш		чи=п
вдвоем пища	два брат.сестра		сесть=CV
көр=ең	те=дир		
видеть.AUX=IMP1.INC.MIN	сказать=IND		

‘Казыр Тоо, за стол сев, говорит: «Вот, Алтын Кок, сестра, сядем-ка вдвоем и пишу, мы, брат с сестрой, попробуем-ка отведать», – сказал.’

Н. П. Дыренкова дает следующие примеры императива (в ее терминологии, обращения) в 1-м лице множественного числа: *параңнар (парааңнар)* ‘пойдемте-ка мы (несколько)’ и т. д. [Дыренкова, 1941, с. 174]. Все они выражают приглашение к совместному действию слушателей и, возможно, третьих лиц.

(3) шор. *Чарар, ам иштееңнер!* [Дыренкова, 1941, с. 174]

чарар	ам	иште=еңнер
хватит	сейчас	работать=IMP1.INC.AUG

‘Ладно, станем-ка теперь работать!’

1.2. Тофаларский язык

Описание форм тофаларского языка В. И. Рассадиным дает основание относить данный язык к первой группе: тоф. *Ал=аалы!* ‘Давай возьмем (ты и я)!', *ал=аалың / ал=аалыңар!* ‘Давайте возьмемте (вы и я)!' [Рассадин, 1978, с. 225].

2. Языки, различающие эксклюзивные, минимальные инклюзивные и расширенные инклюзивные формы

Эта группа представлена двумя подгруппами. В первую входят алтайский, чалканский и хакасский языки, во вторую – тувинский.

В языках первой подгруппы форма эксклюзива выражается специальной формой: хак. *-ИбЫс*, алт. *-АйЫс*, чалк. *-ис*.

В тувинском же языке форма *-Ал(Ы)* передает семантику как минимального инклюзива, так и эксклюзива.

2.1. Алтайский язык

В известных трех грамматиках алтайского языка выделяется от четырех до шести форм императива 1-го лица неединственного числа (подробнее см. [Озонова, 2018; Тазранова, 2020]).

В современном алтайском языке зафиксированы пять форм императива 1-го лица неединственного числа: *-Ак*, *-й/АлЫ*, *-й/АлЫк*, *-АктАр*, *-й/АлЫктАр* [ГСАЯ, 2017, с. 336–339]. Из них основными являются *-Ак* (минимальный инклюзив) и *-АктАр* (расширенный инклюзив). Следует отметить, что в «Грамматике алтайского языка» [1869] они не выделялись, а в «Грамматике ойротского языка» [Дыренкова, 1940] Н. П. Дыренковой они даются как формы, используемые в говорах. При этом в «Грамматике ойротского языка» указываются формы с долгими гласными после основ на согласный *-Аак* и *-АактАр*: *кел=еек* ‘давай придем (я и ты)’, *кел=еектер* ‘давайте придем (я и вы)’ [Дыренкова, 1940, с. 160]. В современном алтайском языке встречаются варианты как с долгим, так и с кратким гласным аффикса: *бар=аак* / *бар=ак* ‘давай пойдём’.

Формы минимального инклюзива

К формам минимального инклюзива относятся три формы: *-Ак*, *-й/АлЫ*, *-й/АлЫк*. Первая форма активно употребляется в устной и письменной речи, последние две характерны для письменных текстов.

-Ак (‘я + ты’)

Форма *-Ак* выражает побуждение к совместному действию, обращенное к одному лицу – собеседнику, тем самым она выражает семантику минимального инклюзива: ‘я + ты’ (примеры 4 и 5).

(4) алт. *Кел бери. Кожо ойноок.* (Шинжин, 1981, с. 20)

кел=Ø бери кожо ойно=ок
идти=IMP.2SG сюда вместе играть=IMP1.INC.MIN
'Иди сюда. Давай вместе играть.'

(5) алт. *Балдакан, тур, уулым, экү өлөн жууп бараак.* (Маскина, 2020, с. 234)

Балдакан тур=Ø уул=ым экү
Балдакан вставить=IMP.2SG сын=POSS.1SG вдвоем
өлөнжуу=п бар=аак
сено собирать=CV идти=IMP1.INC.MIN
'Балдакан, вставай, сын мой, пойдем вдвоем собирать сено.'

Как показывает материал, в определенных контекстах форма *-Ак* может передавать семантику расширенного инклюзива: 'я + все' (пример 6). В этом примере лексически уточнены исполнители действия: *бис үчү* 'мы троим'.

(6) алт. *Эмди көп артпаган, бис үчү жетирип ийеек.* (Тоенов, 1984, с. 40)

эмди көп арт=па=ган бис үчү
теперь много оставаться=NEG=PP мы троим
жет=ир=ип ий=еек
дойти=CAUS=CV AUX: посылать=IMP1.INC.AUG
'Теперь много не осталось, давайте мы троим доведем.'

Следующие две формы, *-й/АлЫк* и *-й/Алы*, выделяемые в грамматике Н. П. Дырнковой как основные формы императива 1-го лица неединственного числа, в современном алтайском языке, стали периферийными, ограниченными употреблением в письменной речи.

Обе формы выражают семантику минимального инклюзива: 'я с тобой' (см. примеры 7, 8).

(7) алт. *Адын кем? Таныжалы.* (Адаров, 1979, с. 6)

ад=ын кем таныж=алы
имя=POSS.2SG кто знакомиться=IMP1.INC.MIN
'Как твое имя? Давай (с тобой) познакомимся.'

(8) алт. *Урмат, бистин јерге баралык.* (Төлөсөв, 2004, с. 60)

Урмат бис=тин јер=ге бар=алык
Урмат мы=GEN земля=DAT идти=IMP1.INC.MIN
'Урмат, поехали на нашу родину.'

Форма *-й/АЛЫ* в значении ‘я + все’ активна в научных и учебно-педагогических текстах, периодике. Она также характерна для лозунгов, призывов к совместному действию (см. примеры 9–11).

(9) алт. *М. В. Мундус-Эдоковтын чүмдемелдерин билип тура, ол не кижги болгонын чокымдап алалы.* (Киндикова, 2020, с. 20)

М. В. Мундус-Эдоков=тын чүмдемел=дер=и=н
 М. В. Мундус-Эдоков=GEN сочинение=PL=POSS.3=ACC
 бил=ип тур=а ол не кижги
 знать=CV AUX: стоять=CV он что человек
 бол=гон=ы=н чокымда=п
 быть=PP=POSS.3=ACC уточнить=CV
 ал=алы

AUX: брать=IMP1.INC.AUG

‘Зная произведения М. В. Мундуса-Эдокова, давайте уточним, каким он был человеком.’

(10) алт. *Эмди автордын жүрүми керегинде айдалы.* (Маскина, 2020, с. 327)

эмди автор=дын жүрүм=и керегинде
 сейчас автор=GEN жизнь=POSS.3 POSTP
 айд=алы

говорить=IMP1.INC.AUG

‘Сейчас давайте расскажем про жизнь автора.’

(11) алт. *Жакшылу, жаманду жолдын Чындыгын талдап өдөли.* (Кензина, 2020, с. 62)

жакшы=лу жаман=ду жол=дын
 хороший=POSSV плохой=POSSV путь=GEN
 чындыг=ы=н талда=п
 правдивость=POSS.3=ACC выбирать=CV

өд=өли

проходить=IMP1.INC.AUG

‘Давайте будем идти, выбирая из хорошей и плохой дороги правдивую.’

Формы расширенного инклюзива

Следующие две формы *-АктАр* и *-й/АлЫктАр* (более редкая) выражают побуждение к множеству лиц либо к одному лицу (вежливая форма): ‘я с вами’, ‘я с Вами’ (см. примеры 12–14).

(12) алт. *Je, уулдар, барактар.* (Толсөв, 2004, с. 75)

je уул=дар бар=актар
 ну парень=PL идти=IMP1.INC.AUG
 ‘Ну, парни, пойдёмте.’

(13) алт. *Јакшылар, эне, мени актап салды. Je токтогор, ыйлабагар... Je, јанаактар. Мында не турар?* (Эл-Алтай, 2020, с. 168)

јакшылар эне мени акта=п
 здравствуйте мать я.АСС оправдать=CV
 сал=ды je токто=гор
 AUX:класть=PAST ну перестать=2PL
 ыйла=ба=гар je јан=аактар
 плакать=NEG=IMP.2PL ну возвращаться=IMP1.INC.AUG
 мында не тур=ар
 здесь зачем стоять=PrP

‘Здравствуйте, мама, меня оправдали. Ну, перестаньте, не плачьте... Ну, пойдёмте домой. Зачем тут стоять?’

(14) алт. *Бис мынан ары Кураанакты Кураан деп айдалыктар.* (Каинчин, 1984, с. 54)

бис мынан ары Кураанак=ты Кураан деп
 мы этот.ABL далее Кураанак=АСС Кураан CONJ
 айд=алыктар
 говорить=IMP1.INC.AUG
 ‘Давайте мы далее Кураанак будем Курааном называть.’

Форма эксклюзива

В алтайском языке мы выделяем форму 1P1 *-АйЫс*, которая характеризуется тем, что «в число исполнителей входит говорящий, но не входит адресат» [Гусев, 2013, с. 51]. Например: *Бар-айыс!* ‘Пойдем-ка мы (я и они, но не ты и вы)’. Тем самым в алтайском языке эксклюзивную семантику выражает форма *-АйЫс*: ‘я + они’ (см. примеры 15 и 16).

(15) алт. *Слер барыгар, а бис экү артайыс!*

слер бар=ыгар а бис экү
 вы.PL идти=IMP.2PL CONJ мы вдвоем
 арт=айыс
 оставаться=IMP1.EXC
 ‘Вы идите, а мы вдвоём останемся!’

(16) алт. *Бис ич-карынды арчыыйыс, сен десе куучындаш ла.*

бис ич-карын=ды арчы=йыс сен десе
 мы внутренности=ACC чистить=IMP1.EXC ты CONJ
 куучында=ш ла
 разговаривать=RECIP PTCL
 ‘Давай мы почистим внутренности, а ты разговаривай.’

2.2. Чалканский язык

В чалканском языке выделяются две формы 1-го лица неединственного числа: форма минимального инклюзива *-А(К)* и форма расширенного инклюзива *-АКтыр*.

Форма минимального инклюзива *-(А)К* ‘я и ты’

Форма на *-(А)К* (с морфофонологическими вариантами *-ақ / -ек, -қ / -к*) употребляется при приглашении адресата к совместному действию, т. е. скопус ее референции включает только 1-е и 2-е лицо, не включая всех остальных лиц – как участников общения, так и третьих лиц (см. пример 17).

(17) чалк. *Пыс анны адақ, ан эт кайныт тьек!*

пыс ан=ны ад=ақ ан эт кайныт
 мы зверь=ACC стрелять=IMP1.INC.MIN зверь мясо варить
 тье=к
 есть=IMP1.INC.MIN
 ‘Давай, мы (вдвоем с тобой) подстрелим зверя, а потом сварим мясо и (вдвоем с тобой) будем (его) есть.’

Глаголы, оформленные аффиксом 1-го лица «двойственного числа» (т. е. аффиксом минимального инклюзива) повелительного наклонения с твердорядным гласным *-а (-ақ)*, в зависимости от ударения имеют разные оттенки значения. Так, если ударение падает на второй слог, т. е. на аффикс 1-го лица двойственного числа, то слово имеет значение быстрого, точного исполнения действия; если же ударение падает на первый слог, то

слово имеет значение желания, намерения исполнения действия и, в некоторой степени, не только повеления по отношению ко второму лицу, но и уговаривания его совершить действие [Федина, Ширококова, 2019, с. 108] (ср. примеры 18 и 19).

(18) *По кищыны кав=ақ!* 'Давай с тобой ловить, держать этого человека!' (ПМ Феединой: Анкетирование, 2008).

(19) *По кищыны кав=ақ!* 'Ну, давай с тобой поймем этого человека!' (ПМ Феединой: Анкетирование, 2008).

В словах с мягкорядными гласными, если ударение падает на второй слог, т. е. на аффикс 1-го лица двойственного числа, то соблюдается гармония гласных, и слово имеет также значение быстрого и точного совершения действия; например: *көр=эк* 'давай с тобой смотреть', *ишт=эк* 'давай с тобой работать', *кел=эк* 'давай с тобой придем'. Если же ударение падает на первый слог, то, несмотря на то что в основе слова употребляются мягкорядные гласные, присоединяется аффикс с твердорядным гласным (-Ақ), и слово имеет семантику и повеления, и желания совершить действие, например: *кел=ақ* 'ну, давай с тобой придем'.

Форма расширенного инклюзива -Ақтыр 'я и все', 'я и Вы'

В отличие от формы минимального инклюзива, данная форма обращения относится к говорящему и ко всем остальным адресатам, а также, возможно, к третьим лицам (см. примеры 20–22).

(20) чалк. *Пар өлөн шавақтыр!* (ПМ Феединой: И. М. Пустогачева)

пар өлөн шав=ақтыр
идти трава косить=IMP1.INC.AUG
'Давайте, пойдёмте (мы все) косить (траву)!'

(21) чалк. *По аттыр мандытыны көреқтыр!* (ПМ Феединой: Э. А. Вибе)

по ат=тыр манды(п↓)=т(ур)=(г)ы(н)=ны¹
этот лошадь=PL скакать(CV)=AUX:стоять=PP=ACC
көр=ектыр
смотреть=IMP1.INC.AUG
'Давайте, посмотрим (мы с вами), как эти лошади скачут!'

¹ В чалканском языке наблюдается сильное стяжение аналитических конструкций, в результате которого не всегда можно точно восстановить ту или иную форму, в связи с этим при глоссировании мы восстанавливаем полную форму в скобках.

(22) чалк. ...ана партын ползар коже парақтыр! (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова)

ана пар(ып↓)=т(ур)=(г)ын пол=зар коже
туда идти(CV)=AUX:стоять=PP быть=COND.2PL вместе
пар=актыр
идти=IMP1.INC.AUG
'Если вы туда идете, вместе пойдем (мы все)!'

Форма на -А

Аффикс -А, происхождение которого сложно с уверенностью установить, хотя можно предположить, что он образовался от формы общетюркского опатива, употребляется и в формах минимального и расширенного инклюзива, и в форме эксклюзива (см. пример 23 на ее эксклюзивное значение). Таким образом, данную форму можно отнести к общей форме 1-го лица множественного числа, например: *пар=а* 'пойдем (я и ты), пойдемте (я и вы), пойдем (я и они)'.

(23) чалк. Тье пыс пара, а слер аш кайнытсалыр! (ПМ Фединой: М. В. Сумачакова)

тье пыс пар=а а слер аш
ну мы идти=IMP CONJ вы суп
кайныт(ып↓)=сал-ыр
варить(CV)=AUX:класть-IMP.2PL
'Ну, мы (и они) давайте пойдем, а вы сварите суп!'

Форма эксклюзива

В чалканском языке формой эксклюзива 1Р1 является форма *-ис*, которая является сокращенной формой от *-АйЫс*.

(24) чалк. Тье пыс паркелис, а слер артыр. (ПМ Фединой)

тье пыс пар(ып↓)=кел=ис а
ну мы идти(CV)=AUX:приходить=IMP1.EXC CONJ
слер арт=ыр
вы оставаться=PrP
'Ну, давайте мы (я и они) сходим, а вы оставайтесь.'

2.3. Хакасский язык

Хакасский язык в императиве развил эксклюзивную форму 1-го лица множественного числа. Он имеет ряд императивных форм 1-го лица неединственного числа: минимального инклюзива *-Аң*, расширенного инк-

люзива *-АңАр*, эксклюзива *-Ибыс* в парадигме императива [ГХЯ, 1975, с. 180; Nevskaya, 2005; 2009; 2010; Гусев, 2013, с. 206–207].

Формы минимального инклюзива *-Аң ‘я + ты’*

(25) хак. *Оля, телевизор көрөөң.*

Оля, телевизор көр=өөң

Оля телевизор смотреть=IMP1.INC.MIN

‘Оля, давай (мы с тобой) смотреть телевизор.’

(26) хак. *Че амды, агырин даа полза, параң.* [ГХЯ, 1975, с. 191]

че амды агырин даа пол=за

но сейчас медленно PTCL быть=COND

пар=аң

идти=IMP1.INC.MIN

‘А сейчас, хотя медленно, давай пойдём.’

Формы расширенного инклюзива *-АңАр ‘я и все’, ‘я и Вы’*

(27) хак. *Ам город кизизин ис көрөөңер.* [ГХЯ, 1975, с. 191]

ам город кизі=зі=н ис

теперь город человек=POSS.3=ACC слушать

көр=өөңер

AUX: смотреть=IMP1.INC.AUG

‘Давайте теперь послушаем человека из города.’

Форма эксклюзива *-Ибыс ‘я + они’*

(28) хак. *АЛ-ібыс!* [Патачакова, 1977, с. 79]

взять=IMP.EXC1PL

‘Давайте мы возьмём (но не ты)!’

2.4. Тувинский язык

В тувинском языке выделяются две формы императива 1-го лица не-единственного числа: *-Аал(Ы)* ‘я и ты’, ‘я и он / она’ и *-АалЫңАр* ‘я и Вы’, ‘я и вы’, ‘я и все’ [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 395; Ооржак, 2018, с. 102–105].

Форма минимального инклюзива или эксклюзива -ААл(ы) ‘я и ты’, ‘я и он/она’**‘я и ты’ – минимальный инклюзив**(29) тув. *Мүннү ижип ал. Далажыылы.* (Эргеп, 1994, с. 25)

мүн=нү иж=ип ал=Ø
 суп=ACC пить=CV AUX: братъ=IMP2SG

далаж=ыылы

торопиться=IMP1.INC.MIN

‘Съешь суп. Давай-ка (мы с тобой) поторопимся.’ [Ооржак, 2018, с. 104].

‘я и он / она’ – эксклюзив(30) тув. *Бис бо багай кадай-биле даштын бызаа-хөзээ барып көргөш келили.* (Суваң, 2007)

бис бо багай кадай-биле даштын бызаа.хөзээ
 мы это дорогой женщина=INSTR наружу теленок

бар=ып көр=геш кел=иили
 ходить=CV смотреть=CV AUX=IMP1.EXC

‘Мы (я и она) с этой дорогой (для меня) женщиной сходим-ка, посмотрим на телят, что на улице.’ [Ооржак, 2018, с. 105].

Форма расширенного инклюзива -ААлыңар ‘я и Вы’, ‘я и вы’, ‘я и все’**‘я и вы’**(31) тув. *Одагланырынга эптиг черден тып алыылыңар.* (Суван, 2007, с. 14)

одаг=ла=н=ыр=ын=га эптиг чер=ден
 очаг=VRBLZ=RFL=PrP=POSS.3=DAT удобный место=ABL
 ты=п ал=ыылыңар
 находить=CV AUX= IMP1.INC.AUG

‘Давайте найдем удобное место для разведения костра!’ [Ооржак, 2018, с. 105].

‘я и все’

(32) тув. *Каяам, уруум, ширтек садып алыылыңар, бо акыларыңга чүс чээрби акшадан санап берип көрөм – деп, кадай уруунче көргөн.*

каям уру=ум ширтек сад=ып
 PTCL дочь=POSS.1SG кошма покупать=CV
 ал=ыылыңар бо
 AUX=IMP1.INC.AUG этот
 акы=лар=ың=га чүс чээрби
 старший.мужчина=PL=POSS.2Sg=DAT сто двадцать
 акша=дан сана=п бер=ип
 рубль=ABL считать=CV AUX=CV
 көр=өм де=п кадай
 AUX: смотреть.IMP2SG=PTCL говорить=CV женщина
 уру=ун=че көр=ген
 дочь=POSS3=LAT смотреть=PP

‘– Дай-ка, дочка, купимте-ка мы (все)² кошму, сосчитай-ка этим мужчинам сто двадцать рублей, – сказав, женщина посмотрела на дочь.’ [Ооржак, 2018, с. 103].

Дискуссия и заключительные замечания

Как показывает материал современных тюркских языков Южной Сибири, предложенное ранее деление их на две группы по составу и семантике форм императива 1-го лица неединственного числа не исчерпывает всего многообразия существующих путей развития форм императива этих языков.

В целом, если исходить только из формального состава императива 1-го лица неединственного числа, то можно данные языки подразделить на две группы: языки, которые различают только формы минимального и расширенного инклюзива, и языки, которые имеют в дополнение к этому формы эксклюзива.

Тут, конечно, нужно учитывать то, что даже такое чисто формальное деление на две группы основывается на неполных пока описаниях структуры и семантики императива в тех языках, где еще не выделены формы,

² Форма императива 1PL *садып ал=ыылыңар* указывает на обращение к множеству лиц (я, дочь=моя и все остальные).

способные выражать эксклюзивные значения. В тех языках, где соответствующие формы выделены, они обычно являются по своему происхождению формами так называемого общетюркского опатива (хотя и формы будущего времени также могут употребляться в императивных контекстах, в том числе и в эксклюзивных). То, что такие формы способны выражать и повеление, отмечалось как в отдельных тюркских языках (см. [Михайлова, 1997]), так и в общетюркском контексте [Nasilov et al., 2001]. Соответственно, нужно исследовать семантику форм 1-го лица множественного числа опатива и в тех языках, где еще эксклюзивные формы не были выделены. В то же время важно обратиться еще раз и к тем языкам, где эти формы выделены, для того чтобы проверить, являются ли эксклюзивные контексты единственно возможными для их употребления или они могут употребляться и в инклюзивных контекстах. Если могут, тогда эксклюзивные формы не являются собственно эксклюзивными; соответственно, встает вопрос: можно ли их включать в парадигму форм императива или же в данном случае правильнее было бы говорить об их контекстном употреблении в эксклюзивных контекстах? Материал чалканского языка явно подталкивает к утвердительному ответу именно на вторую часть вопроса по статусу чалканской формы на *-А*.

Если же мы стремимся выделить семантический инвариант каждой из описываемых форм, а также определить скопус ее референции, то возникает еще более сложная картина. Материал южносибирских тюркских языков показывает, что объем референции каждой из этих форм зависит от целого ряда прагматических факторов, которые еще не ясны нам в полном объеме. Так, понятно, что категория вежливости определяет то, что формы расширенного инклюзива употребляются с референцией на двух участников императивной ситуации – на говорящего, который приглашает *одного* адресата к совместному действию, и на слушающего, к которому говорящий обращается на *Вы*. Референция на двух участников данной ситуации обычно является прерогативой форм минимального инклюзива. Можно предположить, что и категория индивидуальности адресатов императивной ситуации играет роль при выборе формы минимального или расширенного инклюзива. Так, при обращении к неиндивидуализированной массе слушателей или к группе индивидов, которые действуют как некий сплоченный коллектив, алтайский язык использует формы минимального инклюзива.

Тувинский язык, похоже, идет по пути размывания противопоставления минимального и расширенного инклюзива и развивает, по всей види-

мости, противопоставление двойственного и множественного числа референтов форм неединственного числа 1-го лица императива независимо от включения адресата в число референтов или его исключения, хотя в классических описаниях данных тувинских форм категория инклюзивности дается как ведущая в их семантике.

Список сокращений текстовых источников

Шорский язык

Казыр Тоо – эпос Казыр Тоо, представленный в электронной базе шорского языка. URL: <https://www.shoriya.uni-frankfurt.de>

Алтайский язык

Адаров, 1979 – *Адаров А.* Жаан телекейге јол. Горно-Алтайск, 1979.

Тоенов, 1984 – *Тоенов В.* Кайынгаш. Горно-Алтайск, 1984.

Каинчин, 1984 – *Каинчин Ј.* Айлыбыс јангыс өзөктө. Горно-Алтайск, 1984.

Кензина, 2020 – *Кензина И.* Күү угулып чөйилзин. Горно-Алтайск, 2020.

Киндикова, 2020 – *Киндикова Н.* Чүмдеечилерди тооп ло эзедип. Горно-Алтайск, 2020.

Маскина, 2020 – *Маскина Ј.* Элес јүрүмнин чалызы. Горно-Алтайск, 2020.

Төлөсөв, 2004 – *Төлөсөв К.* Күүктин үни. Горно-Алтайск, 2004.

Шинжин, 1981 – *Шинжин Т.* Ак кулун. Горно-Алтайск, 1981.

Эл-Алтай, 2020 – Эл-Алтай. Горно-Алтайск, 2020.

Тувинский язык

Суваң, 2007 – *Суваң Ш.* Туматтар. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2007.

Эргеп, 1994 – *Эргеп М.* Өдүгенде чайлаг. Кызыл, 1994.

Чалканский язык

ПМ Фединой – Полевые материалы Н. Н. Фединой, записи на чалканском языке: Кандараковой Анны Макаровны, 1933 г. р., г. Горно-Алтайск Республики Алтай; Пустогачевой Инны Михайловны, 1971 г. р., с. Курмач-Байгол Республики Алтай; Сумачаковой Марьяны Владимировны, 1978 г. р., с. Курмач-Байгол Республики Алтай; Вибе Эдуарда Александровича, 1986 г. р., с. Курмач-Байгол Республики Алтай

Список условных обозначений

ABL – исходный падеж; ACC – винительный падеж; AUX – вспомогательный глагол; CAUS – понудительный залог; COND – условное наклонение; CONJ – союз; CV – деепричастие; DAT – дательный падеж; GEN – родительный падеж; IMP – повелительное наклонение; IMP1.INC.MIN – минимальный инклюзив; IMP1.INC.AUG – расширенный инклюзив; IMP1.EXC – эксклюзив; IND – эвиденциалис; INSTR – орудный падеж; LAT – направительный падеж; NEG – отрицание; OPT – оптатив; PAST – форма прошедшего времени на *-ды*; PL – множественное число; PN – имя собственное; POSS – посессивный показатель; POSTP – послелог; POSSV – форма обладания; PP – причастие прошедшего времени на *-ган*; PRES – настоящее время; PrP – форма причастия настоящего-будущего времени на *-ар*; PRTCL – частица; RECIP – совместно-взаимный залог; RFL – возвратный залог; SG – единственное число; VRBLZ – транспонирующий суффикс (имя-глагол); Ø – нулевой аффикс.

Языки: алт. – алтайский; куман. – кумандинский язык; тоф. – тофаларский язык; тув. – тувинский; хак. – хакасский; чалк. – чалканский; чул. – чулымский язык; шор. – шорский; якут. – якутский.

Список литературы

Грамматика алтайского языка. Составлена членами Алтайской духовной миссии. Казань, 1869. 285 с.

ГСАЯ – Грамматика современного алтайского языка. Морфология / Под ред. И. А. Невской. Горно-Алтайск, 2017. 575 с.

ГХЯ – Грамматика хакасского языка / Под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука. 1975. 420 с.

ГСЯЛЯ – Грамматика современного якутского литературного языка / Под ред. Е. И. Убрятовой. М.: Наука, 1982. 496 с.

Гусев В. Ю. Типология императива. М.: Языки славянской культуры, 2013. 336 с.

Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка / Под ред. С. Е. Малова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 303 с.

Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка / Под ред. С. Е. Малова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 308 с.

Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. М., 1961. 470 с.

Михайлова Н. И. Формы побуждения в шорском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1997.

Невская И. А. Категория инклюзива и эксклюзива в алтайских языках // Вестник Том. гос. пед. ун-та. 2012. № 1 (116). С. 75–81.

Озонова А. А. Система косвенных наклонений в грамматических исследованиях по алтайскому языку // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2018. № 2 (36). С. 33–34. DOI 10.25205/2312-6337-2018-2-33-44

Ооржак Б. Ч. Семантика императива 1-го лица в тувинском языке // Евдокия Иннокентьевна Коркина: биографика и интерпретация научного и творческого наследия. Якутск: Изд-во Ин-та гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2018. С. 102–106.

Патачакова Д. Ф. Формы повелительного наклонения в диалектах хакасского языка (к истории формирования диалектных признаков) // Вопросы хакасской филологии. Абакан, 1977. С. 73–92.

Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М.: Наука, 1978. 287 с.

СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1988. 557 с.

Тазранова А. Р. Форма и семантика императива в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2020. № 4. С. 253–267. DOI 10.17223/18137083/69/22

Федина Н. Н., Широбокова Н. Н. Фонетические и морфологические особенности чалканского языка. Новосибирск: Академиздат, 2019. 192 с.

Dobrushina N., Goussev V. B. Inclusive imperative // Clusivity: Typological and case studies of the inclusive-exclusive distinction. Ed. by E. Filimonova. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. P. 179–213.

Nasilov D. M., Israkova X., Safarov Š., Nevskaya I. A. The Imperative sentences in Turkic languages // Typology of imperative constructions. Ed. by V. S. Xrakovskij. München: Lincom, 2001, pp. 181–220.

Nevskaya I. A. Inclusive and exclusive in Turkic languages // Clusivity: Typological and case studies of the inclusive-exclusive distinction. Ed. by E. Filimonova. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. P. 339–357.

Nevskaya I. Inclusive and exclusive forms in the Turkic imperative paradigm // Essays on Turkish Linguistics (Proceedings of the 14th International Conference on Turkish Linguistics, August 6–8). (Turcologica 79). Eds. S. Ay et al. Wiesbaden: Harrassowitz, 2009. P. 421–430.

Nevskaya I. Inclusive and exclusive in Altaic languages // Transeurasian verbal morphology in a comparative perspective: genealogy, contact, change. (Turcologica 78). Eds. L. Johanson, M. Robbeets. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. P. 115–128.

Schönig C. Diachronic and areal approach to the Turkic imperative paradigm // Utrecht Papers on Central Asia. Eds. M. van Damme, H. Boeschoten. Utrecht, 1987. P. 205–222. (Utrecht Turkological Series, no. 2).

References

Dobrushina N., Goussev V. B. Inclusive imperative. In: Clusivity: Typological and case studies of the inclusive-exclusive distinction. Ed. by E. Filimonova. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2005, pp. 179–213.

Dyrenkova N. P. Grammatika oyrotskogo yazyka [Grammar of the Oyrot language]. Ed. by S. E. Malov. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1940, 305 p. (in Russ.)

Fedina N. N., Shirobokova N. N. Foneticheskie i morfologicheskie osobennosti chalkanskogo yazyka [Phonetic and Morphological Traits of the Chalkan Language]. Novosibirsk, Akademizdat, 2019, 192 p. (in Russ.)

Grammatika altayskogo yazyka [Grammar of the Altai language]. Compiled by Altai Christian Mission members. Kazan, 1869, 285 p. (in Russ.)

Grammatika khakasskogo yazyka [Grammar of the Khakass language]. Ed. by N. A. Baskakov. Moscow, Nauka, 1975, 420 p. (in Russ.)

Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya [Grammar of the modern Altai language. Morphology]. Ed. by I. A. Nevskaya. Gorno-Altaysk, 2017, 576 p. (in Russ.)

Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Yakut language]. Ed. by E. I. Ubryatova. Moscow, Nauka, 1982, 496 c. (in Russ.)

Gusev V. Yu. Tipologiya imperativa [Typology of impertive]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2013, 336 p. (in Russ.)

Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. Grammatika tuvinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya [Grammar of the Tuvan language. Phonetic and morphology]. Moscow, Nauka, 1961, 471 p. (in Russ.)

Mikhaylova N. I. Formy pobuzhdeniya v shorskom yazyke [Imperative Forms in the Shor Language]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Novosibirsk, 1997. (in Russ.)

Nasilov D. M., Isxakova X., Safarov Š., Nevskaya I. A. The Imperative sentences in Turkic languages. In: *Typology of imperative constructions*. Ed. by V. S. Xrakovskij. München, Lincom, 2001, pp. 181–220.

Nevskaya I. A. Inclusive and exclusive in Turkic languages. In: *Clusivity: Typological and case studies of the inclusive-exclusive distinction*. Ed. by E. Filimonova. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2005, pp. 339–357.

Nevskaya I. Inclusive and exclusive forms in the Turkic imperative paradigm. In: *Essays on Turkish Linguistics (Proceedings of the 14th International Conference on Turkish Linguistics, August 6–8)*. (Turcologica 79). Eds. S. Ay et al. Wiesbaden, Harrassowitz, 2009, pp. 421–430.

Nevskaya I. Inclusive and exclusive in Altaic languages. In: *Transeurasian verbal morphology in a comparative perspective: genealogy, contact, change*. (Turcologica 78). Eds. L. Johanson, M. Robbeets. Wiesbaden, Harrassowitz, 2010, pp. 115–128.

Nevskaya I. A. Kategoriya inklyuziva i eksklyuziva v altayskikh yazykakh [Inclusive and exclusive in Altaic languages]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2012, no. 1 (116), pp. 75–81.

Oorzhak B. Ch. Semantika imperativa 1-go litsa v tuvinskom yazyke [Semantics of the imperative of the 1st person in Tuvan]. In: *Evdokiya Innokenevna Korkina: biografiya i interpretatsiya nauchnogo i tvorcheskogo naslediya*. Yakutsk, 2018, pp. 102–106. (in Russ.)

Ozonova A. A. Sistema kosvennykh nakloneniy v grammaticheskikh issledovaniyakh po altayskomu yazyku [System of indirect modes in grammatical research on the Altai language]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*, 2018, no. 2 (36), pp. 33–44. (in Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2018-2-33-44

Patachakova D. F. Formy povelitel'nogo nakloneniya v dialektakh khakasskogo yazyka (k istorii formirovaniya dialektnykh priznakov) [Forms of the imperative mood in the dialects of the Khakass language (on the history of the formation of dialect features)]. In: *Voprosy khakasskoy filologii* [Questions of Khakass philology]. Abakan, 1977, pp. 73–92. (in Russ.)

Rassadin V. I. Morfologiya tofalarskogo yazyka v sravnitel'nom osveshchenii [Morphology of the Tofalar language in comparative interpretation]. Moscow, Nauka, 1978, 287 p. (in Russ.)

Schönig C. Diachronic and areal approach to the Turkic imperative paradigm. In: *Utrecht Papers on Central Asia*. Eds. M. van Damme, H. Boeschoten. Utrecht, 1987, pp. 205–222. (Utrecht Turkological Series, no. 2)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Morfologiya [Comparative and historical grammar of Turkic languages. Morphology]. Ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Nauka, 1988, 557 p. (in Russ.)

Tazranova A. R. Forma i semantika imperativa v altayskom yazyke [Form and Semantics of imperative forms in the Altai language]. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 4, pp. 173–187. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/73/12

Информация об авторах

Ирина Анатольевна Невская, доктор филологических наук, профессор
Айяна Алексеевна Озонава, кандидат филологических наук
Алена Робертовна Тазранова, кандидат филологических наук
Наталья Никитовна Федина, кандидат филологических наук

Information about the Authors

Irina A. Nevskaya, Doctor of Sciences (Philology), Professor
Ajana A. Ozonova, Candidate of Sciences (Philology)
Alena R. Tazranova, Candidate of Sciences (Philology)
Natalia N. Fedina, Candidate of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 05.06.2021; одобрена после рецензирования
12.07.2021; принята к публикации 12.07.2021
The article was submitted 05.06.2021; approved after reviewing 12.07.2021;
accepted for publication 12.07.2021*